

РУССКІИ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.

№ 14.

5 Апрелья 1892 г

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ доставкою въ Петербургъ и пересылкою въ города: со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна заграничною 8 р. Отдѣльные №№ 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимирской пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналѣ принимаются платою по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою печати въ 1/2 ширины страницъ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непремѣнно прилагать прежней печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ въ св. м. вѣд. съ вѣд. м. в. л. и.

СВѢТЛЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

АКЪ душѣ моеи
легко!

Сердце полно умиленья!

Всѣ заботы и сомнѣнья
Отлетѣли далеко!

Миръ мнѣ душу наполняетъ,

Радость свѣтитъ въ очахъ,
И какъ будто въ небесахъ
Ярче солнышко сіяетъ!...

Люди-братья! Наступилъ
День великій, день спасенья!

Свѣтлый праздникъ Воскресенья

Бога правды, Бога силъ!...

Христось Спаситель.

Прочь отъ насъ вражда злоба!

Все забудемъ! Все простимъ!

Примиреніемъ почтимъ

Днесь возставшаго изъ гроба!

Онъ воскресъ!—Настанетъ время

Воскресенья и для насъ...

Намъ невѣдомъ этотъ часъ...

Что-жь грѣховъ не сбросимъ бремя?

Онъ воскресъ! Обитель райя

Вновь открыта для людей...

Но одна дорога къ ней
Жизнь безгрѣшная, святая!

В. Бажановъ.

Слово въ день Святыя Пасхи Нинанора, архієпископа
Херсонскаго.

Христось воскрес!

Суту пойдъ въ день той во едину отъ субботы, и держи затворенымъ, идже блгу ученици Его собрани ствара ради іудейска, приде Исусъ и ста посредъ, и глагола имъ: миръ вамъ (Іоан. 20, 19—20).

Вы знаете, что и какъ въ этотъ свѣтлый день Господь нашъ Исусъ Христось, возставъ отъ мертвыхъ, явился прежде Маріи Магдалинѣ и другимъ мѣроносцамъ (Марк. 16, 9), потомъ Симону Петру (Лук. 24, 34); по сихъ же двумъ отъ учениковъ Своихъ, изъ коихъ одинъ былъ Клеопа, а другой, по преданію—святый евангелистъ Лука, явился, идущимъ имъ на село,—когда они шли въ вѣст, недалеко отстоящую отъ Іерусалима, которой имя Еммаусъ (Марк. 16, 12—13; Лук. 24, 13—35); послѣди же явился возлезающимъ единадесати апостоламъ (Марк. 16, 14). Къ этому послѣднему, въ свѣтлый вечеръ свѣтлаго дня воскресенія, явленію Воскресшаго святая Церковь, въ эти священо-торжественныя минуты, обращаетъ наше благоговѣйное вниманіе, братіе...

Великій день этотъ, хотя и прообразъ невечерняго дня свѣтлоблаженной вѣчности, склонился къ вечеру... Вотъ горница; здѣсь собрани единадесять избранныхъ апостоловъ, съ ними и другіе ученики Господни; здѣсь были безъ сомнѣнія и жены мѣроносицы, присутствовала точечно и пречистая Матерь нашего Господа, поручена сыновнею попеченію возлюбленнаго ученика Господня Іоанна Зеведеева, въ домъ котораго, или точнѣе въ домъ его отца—Зеведея, по голосу преданія, все это происходило. Ученики Господни трепещутъ іудеевъ, которые убили ихъ Господа, которые смущены вѣстію о оскресненіи Его и пустили злонамѣренную противъ Его ченковъ молву, что ученики украли Его. Двери горницы затворены. Ученики Господни, по обычаю іудейскому—возлека, съ изумленіемъ и страхомъ, съ недовѣрчивостію и желаніемъ увѣриться въ истинѣ воскресенія, ередаютъ другъ другу вѣсти о явленіяхъ распятаго, мершаго и погребеннаго своего Учителя. Вдругъ Самъ исусъ является средѣ ихъ и вѣщаетъ: *миръ вамъ!* Для прославленнаго, одухотвореннаго тѣла Господня ни стѣнамъ, и затворенныя двери не были уже преградю. Но ученики затрепетали,—подумали, что видятъ духа. Успокоивъ ихъ, Господь вѣщаетъ: *что смущени есте—что вы мутались, и зачѣмъ такіе помысли възложитъ въ сердцаши? Видите руки Мои и ноги Мои, яко Самъ Азь есмь; жмите Меня и видите: духъ плоти и кости не имжея, яко—вы видите—Я имю.* Провѣщавъ это, Господь по-

казалъ имъ прободенныя руки и ноги, и ребра Свои. Вотъ восторгъ потрясъ растерзанныя, убитыя, смитенныя ужасомъ отъ всѣхъ послѣднихъ событій сердца учениковъ: *возрадовашася ученици, видѣше Господа...*

Положеніе святыхъ апостоловъ вечеромъ въ свѣтлый день воскресенія, удостоившихся въ полномъ своемъ санѣ посѣщенія воскресшаго Господа, не имѣтъ ли блжкаго сходства съ нашимъ настоящимъ положеніемъ—и думайте?.. Вотъ теперь уже у насъ пошло: великій денъ суббота субботъ, праздниковъ праздникъ и торжествъ торжествъ, преклоняется къ вечеру. Мы, ученики воскресшаго Господа, собрани въ одномъ мѣстѣ, во святомъ храмѣ. И двери здѣсь затворены, не страха ради іудейска но ради страха молвы житейской, чтобы она возможное вторгалась во святилище Божіе и возмущала егъ свещенный миръ. Мы бесѣдуемъ и совпраемъ другъ друга о всѣхъ сихъ приключившихся,—о давнихъ событїяхъ великаго дня воскресенія. Чего недостаетъ для точнаго сходства? Того, чтобы Самъ воскресшій Господь нашъ Исусъ Христось явился здѣсь, сталъ посредѣ насъ и благоволялъ проглаголатъ: *миръ вамъ!*

«Счастливе то было время,—иногда, конечно, думаютъ изъ васт,—апостола ждали и дожались явленія воскресшаго Господа; не смѣли надѣяться, и удостоились чести Его посѣщенія; сомнѣвались въ истинѣ воскресенія, и Самъ Господь пришелъ увѣрить ихъ; смущены были духомъ, и Самъ Господь предсталъ къ нимъ, чтобы преподадъ имъ миръ. А мы?—Смѣемъ смѣло сказать,—Христось вчера и днесь той же и во вѣки, вѣтаетъ и здѣсь и теперь среди насъ. Возведите очи и слухъ вашей мѣры горѣ. Господь теперь носится надъ нашими главами и, осяня насъ Своими божественными дланями, вѣщаетъ къ намъ: *миръ вамъ!* *Пойже два или три,*—увѣряетъ Онъ насъ,—*собрани во имя Моє, ту есмь посредѣ ихъ.*—А насъ теперь сколько собраниховъ во имя Его?—*Азъ съ вами есмь,*—говорилъ Онъ, вознахся на него,—*до скончанія вѣка, аминь.*—*Видѣхъ Мл въпроявлъ еси,*—говорилъ Онъ съ кроткою укоризною Оумѣ,—*блажени не видѣвшие и отрояніе!* И этимъ блаженствомъ, этимъ счастіемъ наслаждаемъ именно мы, не видѣвшіе и вѣрющіе.

«Счастіе, положимъ», думаетъ кто либо изъ васт, «по все же лучше увидѣть бы,—увидѣть бы на руку Ею язвы гвоздичныя и сложить персть въ язвы гвоздичныя и сложить руку въ ребра Его; лучше бы, если бы и мнѣ, какъ некогда Оумѣ, предсталъ Господь и сказалъ: *принеси персть твой сѣмо и виждь рущи Мои; и принеси руку твою и сложи въ ребра Мои; и не буди невѣренъ, но отренъ.* Лучше бы?.. Что не только простительно, но и похваляно было въ апостолѣ Оумѣ, то непохвално и даже невпростительно было бы въ насъ; что Господь нашелъ нужнымъ допустить въ апостолѣ Оумѣ, то не находить нужнымъ допустить въ насъ: апостола должны были засвидѣтельствовать истину воскресенія всему міру; Господь нашелъ нужнымъ сдѣлать ихъ очевидцами Своего воскресенія, а Оуму даже осядателемъ Своего воскресенія. Насъ же Онъ достаточно увѣряетъ въ этой повѣсти...

ль свидѣльствомъ нѣсколькихъ сотъ очевидцевъ, великихъ подвиговъ и чудесами, виѣшнимъ свидѣльствомъ безчисленнаго множества чудесъ, совершенныхъ на протяжении дѣльныхъ вѣковъ бытія Церкви, виѣшнимъ свидѣльствомъ всей исторіи христіанства, а достойнымъ увѣрять и внутреннимъ свидѣльствомъ сердца.

Къ вамъ обращаемся, праведныя души, истинныя православныя христіане, по вѣрѣ во Христа устрояющіе всю свою жизнь, честно протекшіе поприца святого поста, тепло молившіе Бога о счастья достигнуть и поклониться святому Христову воскресенію. Вы, конечно, испытали и испытываете сегодня радость о Господѣ, данную въ удѣль только немногимъ. Горящие въ васъ сегодня сердце чувствовать, конечно, что нынѣ праздниковъ правды и торжество торжество, что *Господь къ вамъ близъ*, по слову апостола. Вы отъ всего сердца пѣли сегодня: «о божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа — о божественное, о любезное, о сладчайшее Твое вѣщаніе! Съ нами неложно обѣщали Ты быть до скончанія вѣка, Христе: это слово имѣя утвержденіемъ — поручкою нашей надежды, мы радуемся». Вы подтвердите истину нашихъ словъ.

И къ вамъ обращаемся, души христіанскія, разбитыя опытомъ грѣшной жизни, — души, которымъ переживать этотъ день, особенно его конецъ, особенно бываетъ грустно и тяжело. Многие изъ васъ испытали такого рода опытъ: молиши Бога, чтобы Онъ сподобилъ тебя достигнуть и поклониться святому Христову воскресенію; ждешь этого праздника праздниковъ и торжества торжество, и ждешься, и чувствуешь: «Боже мой! какъ мало созвучь тупой голосъ моего сердца съ восторженными пѣснями Церкви. Она поетъ: *ликуй нынѣ и веселися*, а у меня на сердце такая грусть, такая тоска, такая тяжесть, такая пустота». И съ особенно усиленную теплою вѣрою молившійся сегодня: «О пасха велия, и священѣйшая, Христе! о мудросте и Слове Божій и сило! подавай намъ нѣсть Тебе причащатися въ нечерныи дни царствія Твоего». Это — печаль по Божѣ: въ этотъ день она особенно для сердца многимъ изъ насъ говорить, что *Господь къ намъ близъ*.

Что сказать въ совѣтъ тебѣ, сердце маловѣрующее, желающее однакожь увѣриться въ истинѣ воскресенія Господа и близости Его къ намъ? Древніе христіане въ этотъ день имѣли и нынѣ добрые христіане имѣютъ обычай дѣлать выходящія изъ ряда добрыя дѣла, особенно дѣла милосердія. Попытай и ты сдѣлай что-либо подобное: обнимись со врагомъ, накорми алчущаго, отри слезу вдовы и сироты, посѣти больного или узника, сдѣлай сегодня праздникъ для несчастнаго — Христа ради, и Христосъ сегодня же проѣщаетъ тебѣ: *добро, сдѣланное тобою одному изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворено. Миръ тебѣ*. Попытайся, маловѣръ, дѣломъ милосердія отверсть Христу сегодня дверь твоего опустѣвшаго сердца: Онъ уже стоитъ у нѣхъ и стучится, не услышишь-ли ты гласа Его и не отверзешь-ли дверь; Онъ уже готовъ войти и свечерять съ тобою. Отвертай тобою сегодня сле-

дъ за несчастнаго увѣрить твое маловѣрующее сердце, что Христосъ живъ и присущъ каждому изъ насъ такъ же какъ и апостоламъ былъ присущъ, что *Христосъ воистинно воскресъ*. Аминь.

МИРОНОСИЦЫ У ГРОБА ХРИСТОВА.

Спѣть Сіонъ и дремлетъ злоба
Спать во гробѣ Царь царей;
За печатю камень гроба,
Всюду стража у дверей.

Ночь нѣмая садъ объемлетъ
Стража грозная не спитъ;
Чуткій слухъ ея не дремлетъ;
Зорко въ даль она глядитъ.

Ночь прошла. На гробѣ Мессіи,
Съ ароматами въ рукахъ,
Шли печальныя Маріи; —
Безпокойство въ ихъ чертахъ,

И тревога ихъ печалить:
Кто могучею рукой
Тяжкій камень имъ отвалить
Отъ пещеры гробовой?

И глядятъ, дивятся обѣ:
Камень сдвинуть, гробъ открыть;
И, какъ, мертвая, при гробѣ
Стража грозная лежитъ.

А во гробѣ, полномъ свѣта,
Кто-то чудный, неземной,
Въ ризы бѣлыя одѣтый,
Сѣлъ на камень гробовой.

Ярче молніи блистанья
Блескъ небеснаго лица!
Въ страхѣ вѣстницы возстанья,
И трепещутъ ихъ сердца!

«Что вы, робкія, въ смѣтныи?»
Имъ сказалъ пришлецъ святой:
«Съ вѣстью мира и спасенья
Возвращайтесь домой.

„Я ниспосланъ небесами,
Вѣсть я чудную принесть:
Нѣтъ Живаго съ мертвецами;
Гробъ ужъ пустъ; Христосъ воскресъ!»

И спѣшать оттуда жены,
И съ восторгомъ нѣхъ уста
Провѣдаютъ Сіонъ
Воскресеніе Христа.

М. Еленевъ.

КАНОНЪ НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

РАЗНИКЪ воскресенія Христова, достигшій и торжественнѣйшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ, отличается столь же превосходнымъ Богослуженіемъ. Пасхальный канонъ составляетъ важнѣйшую часть утренняго Богослуженія Пасхи и по содержанию своему есть не что иное, какъ продолжительный торжественный гимнъ въ честь славнаго

Воскресенія Господня и Божественнаго величія воскресшаго Господа.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, вѣдущій составитель этого канона, совершеннѣйшимъ образомъ выразилъ въ немъ чувство высокаго духовнаго восторга, наполняющаго душу при воспоминаніи о преславномъ событіи въ земной жизни нашего Господа. Все, что только можно представить самаго утѣшительнаго и радостнаго въ жизни, онъ соединилъ здѣсь и употребилъ какъ величественныя черты для изображенія величайшаго изъ чудесъ, какъ блестящія краски для начертанія картины свѣтлаго Христова Воскресенія. Радостенъ восходъ животворнаго солнца послѣ мрачной ночи; радостно пробужденіе природы къ новой жизни послѣ зимняго омертвѣнія; радостно будетъ обновленіе всѣхъ живыхъ существъ при всеобщемъ воскресеніи: но несравненно сладчайшимъ чувствомъ наполняетъ сердце пѣнопisceца и всѣхъ вѣрующихъ — явленіе изъ гроба Христа, Солнца правды, возставшаго изъ мертвыхъ въ новой славіи послѣ трехдневнаго погребенія и сдѣлавашагося начаткомъ будущаго воскресенія всего человѣческаго рода. Веселился, говорить пѣнопisceцъ, древній Израиль, празднуя свою Пасху въ память избавленія отъ руки погубившаго первенцевъ Ангела и освобожденія отъ египетскаго рабства; скакалъ въ восторгѣ Давидъ предъ ветхозавѣтнымъ ковчегомъ, возвращаемымъ изъ языческаго плѣна: но гораздо выше и превосходнѣе радость новаго Израиля, торжествующаго въ честь Христа — истинной нашей Пасхи, сръбшаго Самого Бога во плоти освободившимся отъ узъ смерти, и съ очищеннымъ чрезъ вѣру умомъ и сердцемъ созерцающаго чудныя послѣдствія Христова Воскресенія. При изображеніи обширныхъ и спасительныхъ дѣйствій Воскресенія Господня, чувство, господствующее въ душѣ пѣнопisceца, изливается въ канонѣ обильными потоками истиннаго краснорѣчія. Не останавливаясь долго на одной какой-либо мысли, оно со свойственною себѣ живостію и быстротою то устремляется къ Самому Виновнику торжества — воскресшему Спасителю, прославляя Божественное Его величіе, то обращается къ живущимъ на землѣ, вознѣвая имъ великую радость праздника, то къ заключеннымъ отъ вѣка узникамъ ада, привѣтствуя ихъ съ вождельнымъ освобожденіемъ отъ тягостнаго плѣна, то къ Небу и Небожителямъ, прызывая ихъ къ священному веселію при

видѣ славы общаго всѣхъ Господа — Побѣдителя ада и смерти, то улаждаетъ день и ночь, ознаменованныя столь чуднымъ событіемъ, то призываетъ самое мѣсто Воскресенія — Іерусалимъ и Сионъ — къ живому сочувствію всеобщей радости, и наконецъ возносится благоговѣйною молитвою ко Всевышнему о совершеннѣйшемъ соединеніи всѣхъ насъ со Христомъ въ безвечерній день вѣчнаго Его царства. Таково содержаніе канона на Святую Пасху.

Вѣншій состав канона вполнѣ соответствуетъ внутреннему его достоинству и торжеству величайшаго христіанскаго праздника. Ирмосы и тропари его составлены безъ предварительнаго акростиха и написаны языкомъ прозаическимъ: но сильныя и величественныя выраженія, искусныя и разительныя обороты и сочетанія словъ, живые и быстрые переходы рѣчи, при необыкновенной силѣ и возвышенности мыслей и чувствованій, дѣлаютъ пасхальный канонъ по истинѣ превосходнымъ произведеніемъ церковной словесности и невольно располагаютъ душу слушателя къ священному восторгу. Это впечатлѣніе еще болѣе усиливается тѣмъ, что тропари канона при Богослуженіи обыкновенно не читаются, но поются послѣдовательно за своими ирмосами, раздѣляя одинъ отъ другаго пѣніемъ общезвѣстнаго Христова воскресенія изъ мертвыхъ.... и притомъ по устроенію самаго Іоанна Дамаскина, поются самымъ торжественнымъ, радостнымъ и величественнымъ изъ всѣхъ церковныхъ гласовъ, каковаго гласъ 1-й.

КАНОНЪ СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА.

Въ русскомъ переводѣ проф. Е. И. Ловгина.

Пись 1. — Ирмосъ. Воскресенія день! Просвѣтиса, люди! Пасха! Господня Пасха! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли на небо Христосъ Богъ привелъ насъ, поющихъ (пѣсьн) побѣдную.

Тропари. Очиستمъ чувства, и узримъ Христа, сияющаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, и срадуемся явственно услышавъ отъ Него, воспѣвая (пѣсьн) побѣдную. Мат. 28, 9. 1 Тим. 6, 16.

Небеса достойно да веселятся, земля да радуется, и да празднуетъ весь міръ, видимый и невидимый; ибо восталъ Христосъ — веселіе вѣчное. Псал. 95, 11. 1 Кор. 15, 20.

Пись 3. — Ирмосъ. Придите, станемъ пить питіе новое, чудесно изводимое не изъ камня бесплоднаго, но изъ произвѣднаго источника нетлѣннаго гроба Христа, на которомъ мы утверждаемся. Исх. 17, 6. Мат. 26, 29.

Нынѣ все наполнилось свѣтомъ — небо, земля и (мѣста) преисподнія; да празднуетъ же вся тварь востаніе Христа, на которомъ она утверждена. Еф. 4, 10.

Вчера я погребася съ Тобю, Христе, сегодня востая съ Тобю воскреснимъ; вчера я распинался съ Тобю, прославь меня съ Тобю Самъ Ты, Спаситель, въ царствѣ Твоемъ. Рим. 6, 3, 8, 17.

Пись 4. — Ирмосъ. Благоголовивый Аввакумъ да стаетъ съ нами на Божественной стражѣ и покажетъ свѣтоноснаго Ангела, ясно восклицающаго: нынѣ спасеніе міру;

ХІІ. Исцѣленіе разслабленнаго.

Лук 5, 1—5.

Послѣ сего бытъ праздникъ Іудейскій, и прішеть Іисусъ въ Іерусалимъ. Есть же въ Іерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня, называемая по еврейски Виведа *)), при которой было пять крытыхъ ходовъ. Въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды. Ибо Ангель Господень по временамъ сходилъ въ купальню, и возмущалъ воду: и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнію.

*) Домъ милосердія.

ибо воскрес Христосъ, какъ всецѣльный. Авв. 2, 1. Исаія 9, 6.

Тропари. Наша Пасха — Христосъ явился мужескимъ поломъ, какъ (сынъ) развершій дѣвственную утробу; названъ агнцемъ, какъ предлагаемый въ снѣдь, — непорочнымъ, какъ непричастный нечистоты (грѣха), а какъ истинный Богъ — нареченъ совершеннымъ. Исх. 12, 5 — 11. Иоан. 6, 54.

Благословляемый нами вѣнецъ — Христосъ, какъ одоубный агнецъ, добровольно заклался за всѣхъ въ очистительную Пасху, и опять изъ гроба намъ возсіялъ Овъ, прекрасное Солнце правды. Псал. 64, 12. 1 Кор. 5, 7.

Богоотецъ Давидъ въ восторгѣ скакалъ предъ прообразовательнымъ ковчегомъ; мы же, святыи народъ Божій, видя исполненіе прообразований, да возвеселимся священно; ибо воскрес Христосъ, какъ всецѣльный. 2 Цар. 6. Еф. 1, 18.

Пѣснь 5. — Ирмосъ. Встанемъ въ глубокое утро, и вмѣсто мѫра принесемъ пѣснь Владыкѣ, и узримъ Христа — Солнце правды, всѣхъ живящю просвѣщающаго. Лук. 24, 1. Малах. 4, 2.

Тропари. Узрѣвъ безмѣрное милосердіе Твое, Христе, содержимые въ адовыхъ узакъ радостными стопами потекли къ свѣту, прославляя вѣчную Пасху. Исая 49, 9. 1 Петр. 3, 19.

Со свѣтильниками въ рукахъ пойдѣмъ въ срѣтеніе Христу, исходящему изъ гроба, какъ жениху, и съ радостно-праздничными чинами (Ангеломъ) будемъ праздновать спасительную Божию Пасху. Матв. 25, 1.

Пѣснь 6. — Ирмосъ. Спихнешь Ты, Христе, въ преисподнію (мѣста) земли, и сокрушишь вѣчныя заклѣпы, содержащія узниковъ, и въ третій день, какъ Іона изъ кита, вышелъ изъ гроба. Ефес. 4, 10.

Тропари. Не повредившій заключенной (утробы) Дѣвы въ рожденіи Твоемъ, Христе, Ты всталъ изъ гроба, сохранивъ цѣлыми печати, и отверзъ намъ двери рая. Мат. 27, 66. Исая 44, 1.

Спаситель мой, живая и, какъ Богъ, незакалаемая Жертва! Добровольно приведши Себя къ Отцу, Ты, всталъ изъ гроба, воскресилъ вмѣстѣ и родоначальника Адама. Лук. 23, 46. Римл. 6, 4, 5.

Пѣснь 7. — Ирмосъ. Избавившій отроковъ изъ печи, сдѣлавшись человѣкомъ, страждетъ какъ смертный, и страданіемъ (своимъ) облекаетъ смертное въ красоту безсмертія, единый Богъ отецъ, благословенный и препрославленный.

Тропари. Богомудрыя жены въ слѣдъ за Тобою снѣвши съ благовонными мастями; но Кого овѣ, какъ мертвато, искали со слезами, Тому поклонились съ радостію, (какъ) живому Богу, и ученикамъ Твоимъ, Христе, возвѣстили таинственную Пасху. Пѣсн. 1, 3. Марк. 16, 1 — 7.

Мы празднуемъ умерщвленіе смерти, разрушеніе ада, начало другой вѣчной жизни, и въ восторгѣ восхваляемъ Винавника (сего), единого Бога отца, благословеннаго и препрославленнаго. Осн. 13, 14. 1 Кор. 15, 54.

По истинѣ священна и достойна всякаго торжества

сія спасительная и свѣтозарная ночь, предвозвѣстница свѣтоноснаго дня воскресенія, въ которую бездѣтныи Свѣтъ во плоти для всѣхъ возсіялъ изъ гроба. Иоан. 20, 1.

Пѣснь 8. — Ирмосъ. Сей именитый и святыи день, единственный, царь и господь субботы, — праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ; въ сей (день) благословимъ Христа во вѣки.

Тропари. Придите, въ славный день воскресенія, приобщимся новаго винограднаго плода, божественнаго веселія, царства Христова, восхваляя Его, какъ Бога, во вѣки Мат. 26, 29. Пс. 103, 15.

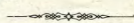
Взведи взоры твои, Сіонъ, вокругъ себя и посмотри: вотъ стеклись къ тебѣ, какъ богосвѣтлыя свѣтила, отъ запада, сѣвера, моря и востока, дѣти твои благословляющіи въ тебѣ Христа во вѣки. Исая 60, 4, 49, 12.

Отецъ Вседержитель и Слово и Духъ, Существо единичное въ трехъ лицахъ, всевышнее и Божественнѣйшее! Въ Тебя мы крестились и Тебя будемъ благославлять во всѣ вѣки. Матв. 28, 19.

Пѣснь 9. — Ирмосъ. Просвѣщайся, просвѣщайся новый Іерусалимъ; ибо слава Господня возсіяла надъ тобою; торжествуй нынѣ и веселись Сіонъ; и Ты, чистая Богородица, радуйся о востаніи Рожденнаго Тобою! Исая 60, 1. Лук. 1, 47.

Тропари. О какъ божественно, любезно и пресладо слово Твое, Христе! Ты обѣщалъ неложно съ нами быть до кончины вѣка, имѣя это опору надежды, мы вѣрною радуемся. Матв. 28, 20.

О пасха великая и священнѣйшая, Христе! О премудрость, Слово Божіе и сила! Удостой насъ совершеннѣе приобщаться тебѣ въ безвечерній день твоего царства. Кор. 5, 7, 13, 22.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ЗВОНЪ.

 В вѣшнемъ воздухѣ далеко раздается
Съ колоколенъ празднично-веселый звонъ,
Словно гимномъ торжествующимъ несется.
Сладкозвучной музыкой со всѣхъ сторонъ.

И весна въ своемъ блистающемъ уборѣ,
Жизнерадостныхъ кругомъ полна чудесъ,
Каждымъ звукомъ слившись въ общемъ стройномъ хорѣ,
Пѣснь побѣдную поетъ: Христосъ Воскресъ!

Пѣснь этой вторитъ радостно и дружно
Только звонъ торжественный колоколовъ;
Людыя въ свѣтлый праздникъ также недосужно, —
Почему?.. Понятно и безъ лишнихъ словъ, —

Заглянуть духовно просвѣтленнымъ окомъ
Въ глубь таинственно сияющихъ небесъ
И подумать въ умилении глубокомъ,
Что Христосъ для насъ и умеръ и воскресъ!

Вспомнить, что помимо суеты житейской,
Существует гдѣ-то правда и любовь,
Что нѣрѣдко мы со злобой фарисейской
Распинаем истину святую вновь.

Лишь тогда усталымъ отдыхаешь взоромъ,
Когда смотришь на поля, луга и дѣсы:
Тамъ встрѣчая праздникъ Божьи птички хоромъ,
Пѣсьнъ побѣдную поютъ: Христосъ Воскресъ!

И люкя звонъ побѣдный льется, льется,
Уносясь туда подъ самый небосклонъ,
Будить душу, мысль и въ сердцѣ отдается
Этотъ вѣщій празднично-веселый звонъ.

Л. Милевзорова.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКА ПАСХИ.

ХРИСТИАНСКИЙ праздникъ Пасхи есть время свѣтлаго церковнаго торжества и духовнаго веселія. Праздникомъ изъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ почитается христіанская Пасха вездѣ, гдѣ только знаютъ Христа. Будучи праздникомъ торжественнымъ, Пасха въ христіанской Церкви есть вмѣстѣ и праздникъ самый древній. Его начало совпа-

даетъ со временемъ самого событія, въ честь и память котораго установленъ въ христіанской Церкви праздникъ Пасхи.

Если свести во одно повѣствованія всѣхъ четырехъ евангелистовъ о воскресеніи Господа, то не трудно увидѣть, что историческій день воскресенія Господа нашего Иисуса Христа былъ вмѣстѣ и первымъ празднованіемъ христіанской Пасхи. Въ самомъ дѣлѣ, если вѣсмотрѣться въ необычный порядокъ препровожденія Апостолами и ближайшими послѣдователями Христа ночи предшествующей и дня слѣдующаго за воскресеніемъ Спасителя, то мы усмотримъ ядѣсь какъ въ зерно торжественнаго пасхальнаго празднованія.

Первая христіанская Пасха встрѣчена была учениками Иисуса Христа бодрственно и вмѣстѣ. Ихъ бесѣда, всѣ ихъ думы и чувства были сосредоточены на лицѣ Божественнаго Учителя, Его страданіяхъ и смерти. Получивъ вѣсть о воскресеніи отъ св. женъ мироносицъ и нѣкоторыхъ изъ Апостоловъ, сподобившихся видѣть воскресшаго Господа, первенствующіе члены Церкви сѣлись другъ другу повѣдать эту радость и вѣсть о воскресеніи Учителя въ теченіе дня распространилась между всѣми вѣрующими. Въ восторженныхъ разсказахъ и разговорахъ по поводу происшедшаго они провели такимъ образомъ весь первый день. Вечеромъ въ тотъ же день, Апостолы, кромѣ одного, и прочіе вѣрующіе были вмѣстѣ въ домѣ, гдѣ собирались ученики Христовы. По-

среди собравшихъ внезапно явился Воскресшій Господь и бесѣдовалъ съ ними. По выраженію св. Іоанна 3 устаго, «Христосъ поспѣшилъ явиться въ самый воскресенія, чтобы положить основаніе святому дню споднему, въ замѣну ветхозавѣтной субботы, которой сталъ конецъ». Евангелие ничего не говоритъ на томъ, какъ проводили Апостолы второй, третій и д. ближайшіе дни. Оно прямо разсказываетъ обстоятельство шестаго явленія Господа ученикамъ, и говоритъ, что явленіе произошло послѣ восьми дней, когда ученики Господа опять собрались вмѣстѣ въ домъ и съ ними былъ также Фома, ради невѣрія коего Господь и явилъ тогда ученикамъ Своимъ. Изъ дѣяній и посланій столькихъ мы узнаемъ, что Апостолы въ каждый выдъ день недѣли устраивали довольно продолжительное собраніе, въ которомъ совершалась по заповѣди сителя вечера съ предомленіемъ хлѣба, возносились молитвы, пѣлись псалмы, пѣнія и пѣсни духовныя, и слушивалась проповѣдь. Такимъ образомъ собраніе словъ бывшее въ историческую ночь и слѣдующій закончившійся явленіемъ Иисуса Христа собравшимъ ученикамъ Его, даю начало и другимъ ежедневнымъ собраніямъ; день воскресенія сталъ священнымъ днемъ недѣль для вѣрующихъ во Христа, и послужилъ оцномъ для другихъ праздничныхъ дней.

Подобно ежедневному празднованію воскресенія первенствующіе христіане вскорѣ начали праздновать годовую день воскресенія Иисуса Христа. Въ Священномъ Писаніи не встрѣчается прямыхъ свидѣтельствъ о этомъ; но вмѣстѣ не лишнее значенія косвенное свидѣтельство на существованіе въ вѣкъ Апостоловъ христіанской Пасхи,—въ словахъ Апостола Павла коринѣевъ (1 Коринѣ. 5, 6, 8). Видѣть въ этомъ мѣстѣ указаніе именно на Пасху заставляеть и выраженіе Апостола въ томъ же посланіи желаніе пребыть въ Ефесѣ до десятиницы (16, 8; ср. Дѣян. 20, 16). Но что этотъ праздникъ празднуется съ первыхъ временъ христіанства,—на это имѣется прямое свидѣтельство (въ правилѣ Апостоловъ Петра и Павла). Ежегодное празднованіе было вполне естественно для первыхъ христіанъ и потому, что съ удобствомъ поддерживало въ христіанахъ изъ іудеевъ нажитую привычку праздновать около 14 нисана Пасху. Почему на Востокѣ, въ церкви Малой Азіи, и нѣкоторыхъ сѣвѣдныхъ христіанъ, между которыми большинство было изъ іудеевъ, сохранился до сихъ поръ годовыи праздникъ Воскресенія Христова въ время съ іудейскою пасхою и отъ этого іудейскаго праздника самое названіе «Пасха» перенесено на праздникъ христіанскій. Но христіане, празднуя одновременно еврейской пасхой воспоминаніе о спасительномъ воскресеніи Господа, всегда ясно и раздѣльно видѣли отъ своего праздника отъ іудейскаго. Въ четырнадцатый нисана праздновали собственно пасхальную вечерю воспоминаніе послѣдней вечера Христа, слѣдующій посвящали воспоминанію страданій Христовыхъ, третій день, въ какой бы день въ недѣлѣ онъ ни

числѣ, праздновали Воскресеніе Христово. Въ прочихъ церквахъ, особенно въ церкви Римской, установили, чтобы годовое празднованіе страданій и воскресенія Иисуса Христа было совершаемо въ тѣ же дни, какъ и недѣльное воспоминаніе ихъ, назначивъ для сего первую пятницу и воскресеніе послѣ весенняго полнолунія. Изъ исторіи пасхальныхъ споровъ (во 2 вѣкѣ) мы узнаемъ, что малоазійцы прямо ссылались на Апостоловъ Филиппа и Иоанна, какъ праздновавшихъ Пасху одновременно съ иудейской. Изъ тѣхъ же пасхальныхъ споровъ вѣдомо, что въ половинѣ 11 вѣка западная Церковь

раторъ Константинъ Великій, по свидѣтельству Созомена, рѣшилъ во что бы то ни стало уничтожить то зло, которое представлялось ему какъ въ несогласіи Церкви касательно дня празднованія Пасхи, такъ и въ томъ, что нѣкоторыя христіанскія общины являлись, какъ бы слишкомъ привязанными къ иудейству. Не желая преждевременно давать этому дѣлу излишнюю гласность, Константинъ, чтобы склонить малоазійцевъ къ принятію римскаго обычая, шлетъ на Востокъ для переговоровъ Осію, епископа кордубскаго, мужа, уже завившаго себя въ подобныхъ переговорахъ. Но эта осторожная мѣра не

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

не только сама себѣ не позволяла праздновать Пасху одновременно съ иудеями но и другихъ старалась отклонить отъ этого обычая. Но нужно думать, что во времена наиболѣе близкія къ апостоламъ и западные христіане если не узаконяли, то по крайней мѣрѣ легко мирились съ фактомъ одновременнаго съ иудеями празднованія Пасхи.

Вообще же говоря, христіанская древность до 1-го Вселенскаго собора равности во днѣ празднованія Пасхи не придавала какого-либо особенно важнаго значенія. Пасхальные споры, возобновлявшіеся не однажды, каждый разъ приводили къ одному рѣшенію: праздновать Пасху христіанамъ по преданію своей Церкви. Не импе-

помгла. Императоръ долженъ былъ представить дѣло между прочимъ на обсужденіе 1-го Вселенскаго собора въ 325 году. На соборѣ императоръ Константинъ Великій прислалъ собравшихся 318 отцовъ Востока и Запада положить конецъ пасхальнымъ спорамъ; и на судъ этихъ отцовъ предоставлялъ.—праздновать ли Пасху христіанамъ вмѣстѣ съ евреями въ 14 день мѣсяца нисана, примѣняя къ ихъ счисленію, или держаться римскаго обычая. На сторонѣ Рима въ этомъ вопросѣ стояли не только церкви собственно западныя, но и нѣкоторыя изъ восточныхъ. И потому отстаивать обычай малоазійскихъ христіанъ могло лишь меньшинство. Кромѣ количественной силы голосовъ въ пользу римскаго порядка говорило

то отвращение отъ всего иудейскаго, какимъ были про-
никнуты тогдашніе христіане. Они были убѣждены въ
своемъ особомъ назначеніи и призваніи. «Мы получили
отъ Спасителя иной путь, говорить Константінъ въ
своемъ посланіи церквамъ египетскимъ. И пусть не бу-
детъ ничего общаго съ развращенной толпой иудеевъ...
Можетъ ли быть что нибудь безумнѣе, какъ учиться

практикой церкви римской, то есть избрать для праз-
ника Пасхи тотъ день, въ который совершилось спасе-
ніе людей, и каковъй день уже былъ равнѣ избранъ
для всего Церквию. Такимъ днемъ былъ признанъ де-
воскресный послѣ полнолунія, бывающаго не прежде
сеняго равноденствія; при этомъ христіанская Пас-
хъ должна быть непремѣнно послѣ пасхи еврейской. Пр

Св. Магдалина предъ Тиверіемъ.

у нихъ? Кромѣ того, что большинству тогдашнихъ
христіанъ казалось постыднымъ праздновать свой вели-
чайшій праздникъ одновременно съ иудеями, людьми
осквернившими себя беззаконіемъ, не особенно довѣрили
тогда и тому счисленію, которымъ пользовались иудеи.
По своимъ ошибочнымъ вычисленіямъ иудеи, по словамъ
посланія, иногда дважды въ году праздновали Пасху.
При такомъ настроеніи большинства конечно ничего не
могло быть естественнѣе, какъ согласиться именно съ

дѣломъ же, въ какихъ должень находится день праз-
ванія, оставлены были иудейскіе (22-е марта и 25 апр
Вмѣстѣ съ этимъ соборъ, во избѣжаніе замѣшатель-
и разногласій въ астрономическомъ и математическомъ
опредѣленіи точнаго дня Пасхи на каждый годъ,
заялъ заняться этими вычисленіями церкви Алексан-
дрийской и просилъ ея представителей ежегодно звѣ-
остальныя церкви о времени празднованія Пасхи.
сандрійскій архіепископъ должень былъ извѣщать

ственно римскій престоль, а уже отсюда получали нужныя свѣдѣнія и остальные церкви. Въ отдѣльных же церквахъ это сообщеніе дѣлалось известнымъ народу обыкновенно въ день Богоявленія, 6 января. Эти объявленія производили диаконы (въ церкви латинской).

СВ. МАГДАЛИНА ПЕРЕДЪ ТИВЕРІЕМЪ.

Воскресни изъ мертвыхъ, и оживи
тебя Христосъ. (Еф. гл. 5 ст. 14).

ИМПЕРАТОРЪ Тиверій безмолвно внимаєтъ
Дивной рѣчи простой, іудейской жены:
— Государь!—вдохновенно она восклицаетъ,
— Государь, — мои вѣсти важны и вѣрны.

Не имѣю я злата, одѣта убого,
Но щедротъ твоихъ, Кесарь, отнюдь не прошу:
Даръ безцѣнный тебѣ отъ воскресшаго Бога:
— Миръ и милость Его—я съ собой приношу.

Дерзновенно предстать предъ тобой я рѣшилась
И спѣшу возвѣстить тебѣ чудо чудесъ:
Благочестія вѣля тайна свершилась;
Богъ явился во плоти! Богъ съ плотью воскресъ!

Яйцо красное есть символъ Воскресенія,
Жизнь птенца въ скорлупѣ тебѣ тайну явить,
Какъ—мы кровью Христа получаемъ спасеніе,
Какъ изъ гроба на небо намъ путь предстоитъ.

И мертвая скорлупа, и яйцо недвижимо,
Но растеть въ немъ и зрѣть зародыши живой,
Материнскою кровью обаятый незримо,
Возбужденный, согрѣтый ея теплотой.

Изъ зародыша птицы птенецъ разовьется,
И порывисто требуя жизни другой,
Сквозь скорлупку къ простору и свѣту пробьется
И увидитъ міръ Божій съ его красотой...

Въ запечатанномъ гробѣ, повить пеленами,
Охраняемый ревностной стражей твоей,
Весь жестоко изъязвленъ, поруганъ врагами,
Почиваль нашъ Учитель,—Христосъ Назорей.

Только злоба враговъ, погубивъ Его тѣло,
Не коснулась Святѣйшаго Духа Его;
И тебѣ возвѣщаю я твердо и смѣло:
Преклонись передъ славою Творца твоего!

Онъ—Сынъ Божій, облекшійся въ плоть человѣка,
Въ тѣсномъ гробѣ вмѣститься надолго не могъ;
Онъ—Мессія, обѣщанный міру отъ вѣка,
Въ третій день пробудившись, воскреснулъ какъ Богъ!

Онъ воскресъ, возбужденный могучею силой;
Животворнымъ, Божественнымъ Духомъ Своимъ,
И всѣмъ людямъ открылъ теперь путь за могилой
Къ жизни вѣчной, къ блаженству въ общеніи съ Нимъ..

Онъ воскресъ, лучезарною славой сияя,
Торжествуя побѣду надъ областью тьмы!
Онъ воскресъ, Свою волю святою являя,
Чтобы духомъ, съ Нимъ вмѣстѣ, воскресли и мы.

Но Судью всего міра предавъ на мученія,
Опозорилъ твой скипетръ Понтійскій Пилатъ,
А теперь онъ не смѣетъ признать воскресенія;
Пусть же дѣло разслѣдуетъ Римскій Сенатъ!

Пусть разслѣдуетъ онъ, какъ осмѣлилась стража
Въ караулѣ предаться безпечному сну?
Какъ могла совершиться постыдная кража?
Кто, не рушивъ печатей, снялъ со гроба плиту?

Дай указать, чтобы Сенатъ разузнать потрудился
Какъ училъ и какъ жилъ Иисусъ Назорей?
Какъ Безгрѣшный въ преступника вдругъ обратился?
За какія вѣны умеривленъ какъ злодѣй?

Надъ людьми и природой господство имѣя,
Чудеса всенародно Христосъ совершалъ;
Необъятной любовью ко всѣмъ пламенія,
Онъ больныхъ исцѣлялъ, мертвецовъ воскрешалъ,

А теперь Самъ воскресъ, и являясь предъ нами,
Среди насъ за трапезой Онъ пищу вкушалъ;
Мы Его осязали своими руками,
И бесѣдой небесной Онъ насъ утѣшалъ.

Ты,—Имперіи Римской державный властитель,
Къ Вѣчной Истинѣ, къ Свѣту приблизишься душой,
Такъ зываетъ къ тебѣ чрезъ меня Искушитель,
Богъ воскресшій изъ гроба,—во вѣки живой.

Прободенное сердце Его вѣчно живо,
И пылаєтъ любовью къ людямъ святой...
О, державный,—не презри снятаго призыва:
Къ воплощенному Богу приблизишься душой!

Умолкла Марія, Монархъ вѣщеносный
Въ раздумьи глубокомъ на тронѣ сидѣлъ.
И молвилъ вздыхая: да, смерти поносной
Исуса предать прокураторъ не смѣлъ.

Исусово дѣло должно разъясниться,
И правда изъ гроба должна возсіяетъ;
Врагамъ его всѣмъ прикажу я явиться,
Пилата подъ стражу сейчасъ велю взять.

Когда жъ успокоюсь отъ дѣлъ государства
Тогда твои рѣчи прослушаю вновь;
Я вѣрить готовъ, что въ Небесное Царство
Ввести насъ способна святая любовь.

ВЛАГОЧЕСТИВЫЙ обычай «христосования» въ дни св. Пасхи имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе. Онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ духу самаго праздника и даже можетъ краснорѣчиво свидѣтельствовать о значеніи для возрожденнаго человечества дней Свѣтлага Христова Воскресенія.

Въ самомъ дѣлѣ, установленный въ воспоминаніе величайшаго изъ чудесъ чуда воскресенія Иисуса Христа, праздникъ Пасхи можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тайны нашего искупленія, отъ вѣчности входившаго въ планъ Божественнаго мірозданія ¹⁾. Исторія этого праздника напоминаетъ намъ, что событіе воскресенія Иисуса Христа есть завершеніе освобожденія рода человеческого отъ грѣха, чрезъ уничтоженіе смерти, какъ слѣдствія грѣха, есть славная побѣда надъ зломъ въ самомъ его корнѣ, предположенная еще въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ объ искупленіи человѣка добровольною жертвою Сына Божія ²⁾ и о возвращеніи ему благодатнаго состоянія, утраченнаго имъ вслѣдствіе грѣха добродѣтельнаго паденія, также предвидѣннаго въ вѣчныхъ планахъ Божественнаго Провидѣнія. Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Иисусъ Христосъ привелъ снова къ Богу человѣка, чрезъ грѣхъ удалившагося отъ Него, соединилъ небо съ землею, Бога съ человѣками, явившись единымъ ходатаемъ за весь родъ человѣчскій предъ правдою Божіею, уничтожилъ вражду и ненависть, даровалъ всепрощеніе и миръ человеческому роду. По вѣрѣ въ воскресшаго Господа люди, Имъ искупленные, получили право называться чадами Божіими по благодати усвоенія Богу ³⁾, а Бога называть—своимъ Отцомъ, получили право сознать себя братьями во Христѣ.

Въ воспоминаніе такого значенія событія воскресенія Иисуса Христа, Церковь христіанская установила и освятила своимъ употребленіемъ благочестивый обычай присутствія съ праздникомъ Воскресенія Иисуса Христа сопровождать взаимнымъ христіанскимъ любазіемъ другъ друга. Это любазіе есть наилучшая форма выраженія нашего во Христѣ братства и любви другъ къ другу. Оно наилучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ о примиреніи людей между собою и съ Богомъ,—примиренія, совершеннаго Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и лучшимъ образомъ можетъ выразить глубокой смыслъ праздника христіанской Пасхи.

ВСЛУТЛИТЕЛЬНЫЙ плодъ вкушенія трапезы Господней является въручаемъ то величайшую радость въ сердцѣ, то сладчайшую въ душѣ, то свѣтлѣйшую въ умѣ, то глубочайшій миромъ въ совѣсти, то умноженіемъ обуревавшихся искушеній, то краденіемъ бодрости, а иногда и совершеннымъ исцѣленіемъ. (Филаретъ, митрополитъ Московскій).

О такой именно чудодейственной силѣ таинства причащенія свидѣтельствуютъ слѣдующіе два случая:

1) Въ одинъ вечеръ (это было въ воскресенье, 28 вара прошлаго года) и пришелъ въ одинъ знакомый домъ Вижу,—хозяинъ дома сидитъ одинъ; лицо его печально и угрюмо. Я спросилъ: «что вы такъ величельды?»

— Да меня Господь постигъ величайшимъ несчастьемъ,—моя жена находится при смерти; за нѣсколько минутъ до вашего прихода она исповѣдалась и причастилась, и вотъ теперь она спитъ, но кажется, что это сонъ будетъ сномъ вѣчнымъ. И съ этими словами ошеломленный мужъ сдѣлался еще печальнѣе.

Не желая болѣе беспокоитъ удрученнаго скорбью, поспѣшилъ удалиться. При прощаніи онъ мнѣ сказалъ: «приходите ко мнѣ когда нибудь,—вотъ я скоро останусь одинъ... Я обѣщался. Дѣйствительно; во вторникъ вечеромъ мнѣ нужно было отправиться въ этотъ же знакомый домъ. Прихожу,—хозяйка ходитъ совершенно здоровою; мужъ ея сидитъ съ веселымъ видомъ; они принимаютъ меня очень ласково. У недавно страдавшей и спросилъ о здоровьи. «Теперь, слава Богу, я совершенно здорова» сказала она. «Ахъ, какое чудо совершилъ надо мнѣ милосердый Господь!» Любезнательность овладѣла мною и просилъ разсказать обо всемъ случившемся, и хозяйка дома разсказала мнѣ слѣдующее.

«Вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, какъ я страдаю удущемъ и перемежающею лихорадкою, но такого страшнаго ченья я никогда не испытывала, какъ въ прошлую субботу, во время ночи. Мужа моего не было дома, а я лежать совершенно здоровою и вижу во снѣ: будто я по какой то дорогѣ, съ правой стороны которой былъ необыкновенный свѣтъ, а съ лѣвой страшная темнота; все валалось къ правой сторонѣ, но какая-то сила вела меня къ противоположной... Вдругъ послѣдовалъ страшный ударъ въ голову, и я проснулась. Въ головѣ у меня сдѣлалась нестерпимая боль и сильнѣйшій жаръ, котораго распространилось по всему тѣлу; открылась страшная рвота и сильное воспаленіе въ груди. Я сдѣлалась совершенно безъ памяти. На разсвѣтѣ я очутилась, а боги моя стала еще труднѣе. Прибѣжалъ мужъ, и съ трудомъ могла выговорить: «умираю». Тотчасъ послали за священникомъ. Не знаю, почему у меня вдругъ родилось сильное нетерпѣливое желаніе, чтобы поскорѣ приш-

¹⁾ Апок. 13, 8. ²⁾ Еф. 1, 14. ³⁾ Иоан. 1, 12—13.

та казалась мнѣ мучительнѣе смерти, пока не при-
дѣлъ священникъ. Наконецъ, приходитъ священникъ;
я болѣвъ въ высшей степени стала вестерпиа,—заста-
вило у меня дыханіе, я едва не умерла. Священникъ
положилъ на столъ какой-то ящикъ, надѣлъ на себя
итрахиль (какъ я послѣ узнала) и поручи на руки.
Тогда стали все выходить изъ комнаты по приказанію
священника, мужъ сказалъ мнѣ тихо: «прими съ вѣрою!»
и слова точно стрѣлою пронзили мое сердце. Потомъ
священникъ подошелъ ко мнѣ и, указавъ на ящикъ, спро-
силъ: «знаешь-ли ты, что здѣсь»? Я сказала: «нѣтъ!»
«Здѣсь, говоритъ онъ, св. дары—пречистое тѣло Христово
Его кровь: вѣруешь-ли ты сему?» «Нѣтъ», сказала я.
«Священникъ изумился и потомъ, постоявъ минуты двѣ,
спросилъ: «почему же ты не вѣришь сему»? «Я мо-
шканика! и хоть я крещеная, но я носила только имя
христіанки, но на самомъ дѣлѣ я была строгая послѣдо-
вательница своего ученія». Изумленіе еще болѣе овладѣло
священникомъ. Тутъ онъ началъ говорить мнѣ о Спаси-
тѣлѣ, о томъ, за кого Онъ страдалъ, за кого Онъ былъ
спитъ на крестѣ, и, послѣ продолжительныхъ утѣше-
ній, онъ сказалъ: «вѣра—и ты будешь спасена!» Вдругъ
какая-то дрожь пробѣжала по всему моему тѣлу, я съ
пердостію сказала: «вѣрю, батюшка, и вѣрю несомнѣнно,
что эти частицы хлѣба суть истинное тѣло Христово».
«Какъ только приняла эти частицы, съ меня свалилась
какая-то тяжесть—мнѣ стало легче. По уходѣ священ-
ника, я чрезъ нѣсколько минутъ уснула и уснула
глубоко... Во снѣ я все ходила по какому-то новому, кра-
сивому саду, предо мною все мелькали какіе-то дѣвцы,
но еще нераспустившіяся; мнѣ было невыразимо приятно.
Утромъ я встала здоровою и не только не чувствовала
никакого малѣйшаго признака болѣзни, но даже у меня дѣвца
перемѣнилась: вмѣсто прежней блѣдности открылась
розовая рѣчь,—и вотъ теперь мнѣ такъ легко, такъ весело и
приятно, что я не могу вполне выразить вамъ всего
того..... О, какъ велико и спасительно причащеніе!..
Теперь я никогда въ жизни ни въ чемъ не повѣрю
словомъ лжемудрователямъ,—я сама испытала, что право-
славная вѣра есть истинная вѣра, теперь я неумолчно
хочу говорить про чудо, совершившееся надо мною, и
старымъ и малымъ, а особенно прежнимъ своимъ ли-
чимъ учителямъ. Вотъ придетъ воскресенье, и я въ пер-
вый разъ пойду въ церковь и, послѣ обѣдни, отслужу
благодарный молебенъ».

2) Недавно въ Одессѣ Господь снова явилъ Свою чудо-
творительную благодатную помощь чрезъ святѣйшее таин-
ство причащенія. У доктора Л. М. Ш. опасно заболѣла
дифтеритомъ дочь въ отроческомъ возрастѣ. Товарищи
и сотрудники доктора отбѣдили больную отъ всей семьи и
принимали все врачебныя мѣры къ спасенію болящей.
Болезнь оказалась очень злокачественной, и медики на-
ходили, что положеніе больной безнадежно. Пригласили
священника, пишущаго эти строки. Болящая причащена

причащеніемъ. Видно, сильна была вѣра родителей,
искренно вѣровала и болящая. Для маловѣрныхъ здѣсь
дорого то, что самъ отецъ болящей—докторъ медицины
призналъ въ этомъ исцѣленіи дѣйствіе всемогущей силъ
Божіей, побѣждающей законы естества.

ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ НА „СПЛАВЪ“.

(Съ натуры).

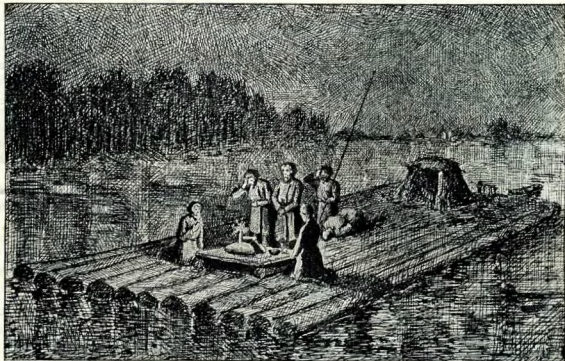
ВЕСЬ, безконечный лѣсъ!.. Куда ни оки-
нешь глазомъ, всюду встрѣчаешь строй-
ныя, высокія сосны и ели, гордо несущія
свои зеленныя вершины къ небесамъ.
Направо-ли посмотришь—непродоима
лѣсная чаща, куда, кажется, отъ первыхъ
дней мірозданія не проникла человѣч-
ская нога; налѣво—таже самая картина
дикой, дѣвственной дебри. Утомленный однообразіемъ
взоръ, шнѣтъ хотя въ верху, въ блѣдно-голубомъ
небѣ, смѣсны впечатлѣній, но, увъ! за сплетшими
вѣтвями лѣсныхъ гигантовъ, одѣтыхъ снизу до верху
изумрудно-махровой щетинной, не видно и самаго
неба; а если оно и засияетъ, то точно сквозь густую
кружевную пелену. Даже узкая дорога, по которой мо-
жарнопольскія, лубочныя, сани несутся тройкой быстрыхъ
лошадокъ, въпряженныхъ гуськомъ, и та во власти лѣс-
мириады корней, точно несмѣтное полчище желтоватыхъ
амѣбъ, тиснута, перешлетъ между собою, по всѣмъ на-
правленіямъ, скрываютъ почву панцирной сѣткою и пре-
бываютъ наружу сквозъ тонкіе и рыжые слои весенняго
снѣга. И надъ всѣмъ этимъ океаномъ лѣса царить не
возмутимая, ничѣмъ не нарушаемая тишина.. Слышите
лишь визгъ полозьевъ, скользящихъ по промерзлымъ
корнямъ, да ритмическій, глухой стукъ конскихъ ко-
пытъ, а все вокругъ погружено точно въ летаргическій
сонъ. Ужъ не заколдованное-ли это царство?..

Прекрасны лѣса далекой сѣверной Россіи! Имъ, ка-
жется, границъ нѣтъ; ель, сосна, лиственница достиг-
аютъ въ нихъ могучаго роста; они вѣчно зелены, вѣчно
одѣты въ изумрудную порфиру. Утромъ, когда солнышко
озолотитъ ихъ безграничную поверхность, или вечеромъ,
когда заря покроетъ ихъ пурпуромъ,—надъ ними всег-
да разстилается туманная, неосяземо-прозрачная синева
внѣчаетъ ихъ дивный ореолъ. Въ ихъ чащадѣ во-
духъ всегда напоенъ смолистымъ ароматомъ, а недоста-
ныя дебри ихъ обитаемы только дикими звѣрями. Когда
въ воздухѣ тихо, они лишь въ вѣтомъ молчаніи дви-
жутся разстилающимися надъ ними небеснымъ сводомъ
но какъ только вѣтерокъ пробѣжитъ по ихъ вершинамъ
и всколыхнетъ ихъ зелеными волнами, они зашепчутъ
задумать, застонуть. О чемъ тогда ведутъ они свою т

ственную рѣчку? Про то знаетъ развѣ вѣтеръ, несущійся надъ ними, да облачко, плывущее въ небесахъ, да зды, отвѣчающія имъ мерцаемъ въ ночномъ мракѣ... рошо въ сѣверныхъ лѣсахъ Россіи, и странникъ встрѣтъ въ нихъ много дикой и неизвѣданной поэзіи! Неромъ въ прежнія времена люди, склонные къ созерцаемости, удалялись въ дебри сѣверныхъ лѣсовъ для гетической жизни и подвиговъ.

Но, Господи! Какъ мучителенъ становится этотъ лѣсъ, гда въ его дѣйствительныя пространства вторгаешься съ ованческими цѣлями,—когда по его узкимъ, изрытымъ абинами, пнями и толстыми корнями, дорогамъ придется трястись въ скверныхъ и неудобныхъ саняхъ,

участки на «сплавъ». Обыкновенно, деревья, требуемыя для цѣлей лѣсопромышленности, рубятся зимой, а къ мѣсту своего назначенія сплавляются по рѣкамъ весной, съ первой вешней водой. Операція—трудная, сложная и крайне интересная—передвиженія нарубленного лѣса къ мѣсту его назначенія называется «сплавомъ». Горе тому лѣсопромышленнику, который пропуститъ удобное время для сплава, обыкновенно совпадающаго съ первой вешней водой! Какъ только появится первая вешняя вода какъ только ручьи и рѣчки наполнятся,—немедленно же, не теряя часто даже часу, нужно приступать къ сплаву, иначе всѣ затраты и труды, произведенные зимой на вырубку лѣса, могутъ погибнуть, и лѣсопро-

Н А С П Л А В Ъ.

въ которыхъ ни сидѣть, ни лежать невозможно,—когда, наконецъ, путешествие это является не добровольнымъ и продожается день, другой, третій, какъ это, напримѣръ, было со мной не далѣе, какъ въ прошломъ году! Все очарованіе сѣвернаго лѣса пропадаетъ. Его могильная тишина вызываетъ уныніе; его неизмѣнно-зеленый видъ раздражаетъ нервы; его смолисто-ароматическій воздухъ ступаниваетъ голову. Наступаетъ уныніе и появляется нетерпѣніе. Одна мысль овладѣваетъ всѣмъ существомъ: скорѣе изъ лѣса на просторъ, какъ можно скорѣе!.

Вылъ канунъ Пасхи, Великая Суббота, и я ѣхалъ сѣверными лѣсами уже третьи сутки. Въ качествѣ довѣреннаго одного изъ крупныхъ столичныхъ лѣсопромышленниковъ, владѣющаго громадными лѣсными участ-

мышленнику грозятъ не только страшные убытки, но часто и разореніе. Вотъ почему я торопился въ лѣсныя дебри своего довѣрителя, незная ни отдыха, ни покоя. Въ прошломъ году вешнія воды должны были совпасть съ первыми днями Пасхи, и потому, я мчался къ мѣстамъ сплава и дни, и ночи, чтобы, подъ своимъ неспредственнымъ наблюдениемъ приступить къ сплавленію лѣсовъ.

Подъ конецъ третьихъ сутокъ своего утомительнаго однообразнаго путешествія по лѣсамъ, я началъ терять всякое терпѣніе. Вылъ чудный весенній вечеръ. Зарюже погасла и на потемнѣвшей синевѣ неба начали появляться цѣлыя міриады мерцавшихъ звѣздъ. Слегка морозило и потому воздухъ былъ изумительно прозраченъ

ромой мигт всюду цариза тшина и распристранялся
ромой хвойного лѣса. Но я уже ни на что не обращалъ
вниманія. Однимъ были поглощены всё мои думы: скорѣе
добраться до мѣста и покончить этотъ невыносимый
лѣте, путь.

— Эй, ямщикъ! скоро-ли мы доберемся до мѣста?. У меня
сердце терпѣе лопается!—крикнулъ я своему ямщику.

— Потери, баринъ!. Вотъ еще малость... всего «поль-
волока», а тамъ и Зарѣчное (мѣсто главного силава)!..
—И!—вскрикнувъ онъ зырянскимъ распѣвомъ на ло-
дадей, подхлестывая ихъ длиннымъ бичемъ, какой обы-
кновенно употребляли на сѣверѣ при ѣздѣ упрямою.

—Знаю я твои поль-волоки! подумалъ я съ озлоблені-
емъ. Волокъ—это лѣсной перебитъ версты въ 25, а поль-
волока, значить еще версты тринадцать. Но дѣлать не-
го; нужно было зачистися терпѣивемъ: ждалъ больше,
ждало меньше. Пока тинулись эти «поль-волока», я
седался самымъ мрачнымъ мыслямъ. «И повелѣла меня
эти трупыбы нелегка! думалъ я.—Теперь, въ этотъ
съ, въ моей семьѣ и у моихъ знакомыхъ идутъ при-
говоренія къ Пасхѣ... вѣроятно, собираются уже къ
рени... Все такъ у нихъ приятно... уютно... тепло... А
ѣ, вотъ, тутъ, въ лѣсныхъ дѣбряхъ,—каково! Пасха,
него сказать!.. Съ кѣмъ-то я ее буду встрѣчать?.. Кромѣ
навщикова да медвѣдей въ лѣсу, тутъ и души-то че-
льбеской не встрѣтятся!..»

Мои размышленія прервалъ ямщикъ.

— Ну, вотъ, баринъ, и Зырянка видѣется... А тамъ,
зета, другая, и въ Зарѣчьи будемъ...

И вострепенулся. Дѣйствительно, недалекѣ, сквозь
рѣдкѣйшій лѣсъ, видна была рѣка Зырянка, въ ночь
сумеркахъ выдвѣлявшаяся стальной лентой на тем-
номъ фонѣ противоположнаго берега; а въ нѣкоторомъ
аленіи свѣтились огоньки: очевидно, это была лѣсная
евушка Зарѣчное, цѣль моихъ путешествій. Я вздох-
нулъ съ большимъ облегченіемъ: слава Богу, наконецъ-то,
отивѣвшій мнѣ путь кончался!

— У кого же мнѣ тутъ можно будетъ остановиться?
осилъ я ямщика.

— У кого?... Да въ любой избѣ!.. Народъ тутъ, почти,
все христіанскій, и всякъ радъ будетъ заѣзжему
го... Да и день-то, видишь, какой завтра!.. Небось, всякъ
ститъ кулачемъ да яйцами!..

— А у нашего приказчика можно?

— Ну, гдѣ у него!.. Онъ, поди, теперь уже на пло-
щѣ поселился, въ куренѣ!.. Гдѣ жъ у него?.. Въ избѣ,
въ примѣръ, будетъ тебѣ спокойнѣе, баринъ!..

— Ладно! Приѣдемъ—увидимъ.

Черезъ полчаса мы были уже въ Зарѣчьи, которое
залосъ небольшою деревушкой, съ десяткомъ избъ.

Ѣздъ мой встревожилъ весь этотъ маленький медвѣ-
дъ уголокъ. Изъ всѣхъ избъ вышли хозяева, здо-
рались и каждый упранивалъ остановиться у него. Въ
хъ лѣсныхъ захоустьяхъ гостеприимство царить еще
всей своей патриархальной простотѣ. Но я не желалъ
кого стѣснять и когда явился наизъ приказчикъ за

выдвѣивашій лѣсными работами, я переговорилъ съ
и рѣшился отправиться прямо къ нему. Оказалось, ч-
въ ожиданіи ежечасно могущей прибыть съ верховья
рѣки воды, озъ, дѣйствительно, уже поселился на плотъ
въ шалашѣ, устроенномъ изъ досокъ. Я велѣлъ свестъ
мои вещи прямо на плотъ и самъ отправился туда съ
приказчикомъ. Плоты устраиваютъ на льду рѣки, когдъ
ледъ еще крѣпокъ; затѣмъ, ихъ прикрѣпляютъ на берегъ
канатами. Когда же весною ледъ сломається и вешні
воды наполняютъ русло рѣки, тогда канаты отвязываютъ
и плотъ уносится быстрымъ теченіемъ. Такъ съ одною
рѣки въ другую и сплавляютъ плоты при помощи веш-
нихъ водъ. Вотъ на такомъ-то плотѣ поселился и я; здѣсь
же мнѣ пришлось встрѣчаться и Пасху, но при такой ори-
гинальной обстановкѣ, какая, вѣроятно, уже болѣе не
повторится въ моей жизни.

На плотѣ меня встрѣтила артель сплавщиковъ, чело-
вѣкъ сорокъ. Плотовъ было заготовлено много и эти сплав-
щики были съ разныхъ плотовъ; но въ этотъ вѣсннн
ночь они собрались на главный плотъ къ приказчику
чтобы всѣмъ вмѣстѣ встрѣтить праздникъ и разговѣться.
Дѣйствительно, войдя въ освѣщенный шалашъ, я за-
сталъ тутъ приготовленія въ самомъ разгарѣ. Въ углу
шалаша висѣлъ образъ, а предъ нимъ теплилась лам-
падка; тутъ же, на незатѣвлимомъ столикѣ, лежали вос-
ковья свѣчи и евангеліе въ рускомъ переводѣ. На па-
рахъ же, замѣнявшихъ кровати, была разслана чистая
простыня и на ней дѣлалъ гора куличей, а въ одномъ изъ
угловъ шалаша стояли ведра съ яйцами и деревянныя
миски съ пирогами и мясными яствами. Тутъ же на
видномъ мѣстѣ красовался и внушительныхъ размѣровъ
боченокъ, понятно съ чѣмъ.

— Э, да у васъ вотъ какъ,—дѣльный пиръ готовится!—
замѣтилъ я.

— Какъ же! какъ же!—смѣясь отвѣчалъ мнѣ при-
казчикъ.—Встрѣтитъ такой праздникъ, какъ завтра, по-
христіански нужно!.. Слава Богу, все успѣли заготовить!..
Частью артель пошла въ складчину, а частью я дол-
жилъ изъ хозяйскихъ денегъ; ну, вотъ, какъ пора насту-
пить, такъ мы и запируемъ.

— Прекрасно! отлично!.. А я вотъ ѣхалъ да раздум-
валъ: съ кѣмъ-то придется мнѣ разговляться?

— Милости просимъ!.. Мы ждали васъ, Николай Ни-
колаевичъ,—знали, вѣдь, что вы ѣдете къ намъ,—отвѣ-
чалъ мнѣ приказчикъ, кланяясь.

— Но какъ же мы будемъ тутъ разговляться? вѣдь,
въ шалашѣ мы все не помѣстимся.

— Эго не бѣда!.. Мы разогвѣмся прямо на плотѣ!..
Разложимъ доски, сядемъ всѣ артелью, да и—Господи
благослови!..

— Чудесно!.. Оригинально!—засмѣялся я.—Ну, такъ
вотъ же что: тамъ у меня есть привезенная съ собой
кое-какая провизія, такъ ужъ вы и мое въ общую ар-
тель... будемъ все сообща дѣлать... Пожалуйста!..

— Покорнѣйше благодаримъ васъ, Николай Николае-
вичъ!..

А развѣ здѣсь нѣтъ близко церкви? — спросилъ я
ника. Хорошо бы сегодня въ церкви!...

Нѣтъ уаь, на счетъ церкви извините: ближе двад-
цать не встрѣтите... да мы, однако, обойдемся и
рвни,—добавилъ онъ. — Устроимъ храмъ Божій
на плотѣ,—Богъ проститъ намъ въ нашей нуждѣ.
Какъ же это такъ? — переспросилъ я его.

«А чѣною просто, Николай Николаевичъ!... Въонъ
на столѣикъ святое Евангеліе, и прочтаетъ празд-
Евангеліе отъ Іоанна, а артель пропоетъ «Хри-
оскресе» и прочее; вотъ у насъ выйдеть и утренняя.
дѣлать, коли иначе нельзя! вдохнуть оаъ. Всѣ
чай рады, находится теперь въ храмѣ Божіемъ,
ь, дѣло наше спѣшное... отлучаться нельзя...

то-жъ,—отвѣтилъ я,—ваша мысль хороша! Мы и
зужимъ утреню... помолимся... Вездѣ Господь,—
тъ принимаетъ молитвы Своихъ вѣрныхъ!...
дѣ затѣмъ мы начали приготовляться къ встрѣчѣ
а плотяхъ.

а мы разложили вокругъ плота чистыя доски,
раамѣстили кулички, яйца, пироги, мясное и
отомъ на средину плота вынесли столѣикъ, поло-
ного образъ, евангеліе и заклики восковая свѣчи.
ютали усердно; всѣ были въ хорошемъ настро-
е было пріятно встрѣтить по-христански такой
праздникъ, какъ Пасха.

около 12 часовъ ночи, и мы уже собрались
в артелью предѣ образомъ, зажгли свѣчи и при-
сѣ отивать утреню. Какъ вдругъ въ это время съ
далека тревожный голосъ:

«да подошла... плоты рветъ... отягиваяв плоты!...
ло всѣ было пришли въ замѣшательство и не
о дѣлать: отпѣвать ли утреню, или бросаться
гъ плоты. Но я, посоветовавшись съ прикажи-
тро распорядился: отрядить сколько нужно было
плоты, остальныхъ удержалъ и велѣлъ начи-
е богослуженіе.

тъ, въ то время, когда вешнія воды подняли
т онъ, заколыхавшись, медленно началъ дви-
твенію, мы, оставшіеся на плотѣ, оторванные,
овыхъ заботъ, отъ родныхъ очаговъ и семействъ,
головой и преклонивъ колѣни предѣ образомъ
съ самымъ благоговѣйнымъ чувствомъ забли:
гость воскресъ изъ мертвыхъ, смертию смертью по-
ущимъ по гробѣхъ животъ даровать!...

едьная по простотѣ, безыскусственности и уми-
ни картина представлялась мнѣмъ взорамъ! Ноч-
еще царяла вокругъ; на относимемъ небесномъ
о мерцали звѣзды; обѣ стороны берега въ нѣ-
чія обступала вѣковой дѣсь; подѣ нами бур-
пѣдѣи вешнія воды широкой и глубокой рѣки,
быстрѣе нашъ плотъ; все это было озарено
амъ отблескомъ горящихъ свѣчъ, а на самомъ
душевляясь все болѣе и болѣе великими воспо-
прошлаго и святостью пасхальной ночи, едино-

«Сей день, его же сотвори Господь; возрадуемся и
возвеселимся въ оаъ!...»

И, дѣйствительно, рѣдко постигаетъ человѣка такая
чистая радость и веселье, какъ это мы испытали, когда
встрѣчали Пасху на «сплавѣ» и когда нашему религіо-
ному настроенію внимала только дѣйственная пустыня,
по которой извивался нашъ бурный водный путь...

Эта ночь, проведенная мною въ обществѣ рабочего
русскаго люда, такъ умѣющаго найти вездѣ и при всѣхъ
обстоятельствахъ, исполнѣ вознаградила меня за тѣ не-
пріятности, которыя мнѣ пришлось испытать во время
невольнаго и многодневнаго путешествія по дремучимъ
лѣсамъ нашего далекаго Сѣвера.

Ф. Константиновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
„РУССКАГО ПАЛОМНИКА“**

- I. Вѣчное чудо Христіанской вѣры. *И. Е. Клодинскаго.* Цѣна 5 коп.
 - II. Покровъ Пресвятыи Дѣвы Богородицы надъ Россією. Цѣна 20 коп.
 - III. Библейскіе мужи: 1) Праотець Авраамъ, его жизнь и время. Цѣна 25 коп. 2) Моисей, его жизнь и время. Цѣна 45 коп.
 - IV. Святой Григорій Богословъ. Цѣна 5 коп.
 - V. Въ древней Палестинѣ. Природа и люди земан Обтванной временемъ Соломона. Цѣна 25 коп.
 - VI. Жизнь Христіанъ въ вѣкъ Астольскій. *А. Молчанова.* Цѣна 15 к.
 - VII. Календарь—Указатель Православной Святыни. Цѣна 20 коп.
 - VIII. Хожденіе агумена Данила въ Святую Землю. Цѣна 10 коп.
 - IX. Путеводитель по Святой Землѣ. *А. В. Елисеева.* Съ рисунками и картини. Выпускъ I. Цѣна 85 коп.
 - X. Аваніи Ессенинъ или Осада Иерусалима. Историческая повѣсть изъ времени Астольскихъ. Цѣна 35 коп.
 - XI. Съ Востока на Западъ. Историческая повѣсть изъ первыхъ времени Христіанства. Цѣна 35 коп.
 - XII. Цейяи. Историческая повѣсть. Цѣна 35 коп.
 - XIII. Бем-Гуръ. Рассказъ изъ времени земной жизни Христа Спасителя. Цѣна 1 руб.
 - XIV. Святой животворящій крестъ Господень и Православное ученіе о почитаніи Святыхъ иконъ. Прессъ Сергія, епископа Могилевскаго. Ц. 30 к.
 - XV. Феофанъ Прокоповичъ—Апология *А. В. Кіевскихъ*, моше. Цѣна 10 к.
- Склада изданій въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимірскаго пр. д. № 13, кв. № 8.

1892.—ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА—1892.

**НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
«СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА»**

На годъ 4 Р.—ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.—На полгода 2 Р.

Съ 1-го января 1892 года газета «Сынъ Отечества» выходитъ ВТОРЫМЪ изданіемъ, но безъ воскресныхъ приложеній, книгъ «Романы и повѣсти» и «Модъ и рукодѣлія». ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты «Сынъ Отечества» ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО (300 нумеровъ въ годъ) и по той же программѣ, какъ и первое. При этомъ въ выдающихся новостяхъ правдворой, духовной, военной, учебной, внутренней и иностранной жизни, а также телеграммъ корреспондента и биржевыхъ вѣстий сообщаются одновременно со всеми другими дорожными изданіями. Въ отдѣлѣ беллетристики: романы, повѣсти, рассказы, историческіе анекдоты, стихотворенія и пр.

Подписка цѣна (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ 4 Р. | На полгода 2 Р. | На три мѣс. 1 Р.
Гг. Годовые подписчики старого изданія газеты «Сынъ Отечества», высланные списки подписную стору, имѣютъ право получить одно изъ четырехъ новыхъ изданій (картину или альбомъ), а именно: 1) Большую картину проф. Ф. Бруни—«Моленіе о кашѣ». Большая картина проф. Ю. Ю. Каверина: 2) «Лунная ночь на рѣкѣ»; 3) Занятъ солнца зимою въ лѣсу и 4) Художественный альбомъ, состоящій изъ пятнадцати акварельныхъ художника И. И. Каравина.—Всѣ картины отпечатаны въ 17—28 красокъ. За картину или альбомъ съ пересылкою уплачивается одно рубль. Безъ пересылки 75 к. за эаъ, а за остальные по два рубля.

ГОДЪ ХІ. **(НАБЛЮДАТЕЛЬ)** ГОДЪ ХІ.

Въ вышедшихъ 4 книгахъ (январь—апрѣль) напечатаны между прочимъ: 1) *Изъ трагикъ на дороге*, романъ А. Михайлова, (опека); 2) *Петербургскіе туманы*, романъ Г. Я. Яниского, (опека); 3) *Событія*, рассказъ А. Виноцкой; 4) *Вмѣсто злата—камень*, романъ П. Агтева; 5) *Что дѣлается въ деревнѣ?* Маленькіе рассказы, В. Рышова; 6) *Жельнодо-рожный маршъ*, очеркъ А. Молотова; 7) *За что казнили великаго?*, рассказъ П. Доброторского; 8) *Жизнь въ исторіи великаго крава*, проф. Бьогригъ-Лотаревского; 9) *Последніе произведенія тр. Л. Толстаго*, В. В. Чуйно; 10) *Очеркъ значимости ученой въ современномъ обществѣ*, Его-же; 11) *Голодовки и способы ихъ предупрежденія*, М. И. Венюкова; 12) *400-лѣтніе открытія Америки*, Его-же; 13) *Религіозное движеніе въ Англіи*, А. Н. Фурасова; 14) *Крестный судъ въ его послѣдствія*, Н. П. Дружинина; 15) *Любовь въ средѣ животнаго*, П. В. Безобразова; 16) *Можно-ли вознать науку земноводческую практическою?* А. Н. Гривянского; 17) *Первая выставка народныхъ картинъ въ С.-Петербургѣ*, В. П. Волена; 18) *Памятникъ-письма*, Ж. де-К.; 19) *Очеркъ иностранной литературы*, В. Р. Зетова; 20) *Парижскія письма*, романъ Эмилъ Золя; 23) *По терристой дорогѣ*, романъ Г. Зберса; 24) *Отверженный*, рассказъ Матильды Серая и проч., и проч.

Въ слѣдующихъ книгахъ журнала будутъ напечатаны романы: Н. Ф. Бажина, А. В. Круглова, В. Свѣтлова, К. В. Назаревой и др.

«НАБЛЮДАТЕЛЬ» выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, безъ предварительной цензуры, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: за годъ 14 р. съ перес. иногороднымъ; за полгода 7 р. За границу—17 р. Условія разсрочки иногороднымъ (кромя частныхъ библиотекъ): 6 р. при подпискѣ (черезъ Главную контору), къ 1 мая—5 р., къ 1 сентября 3 р.

Главная контора: СПб., Владимирская, 6.
 Къ третьей книгѣ приложено портрета редактора-издателя, по случаю исполнившагося десятилѣтія журнала (1882—1891 гг.).

Редакторъ-издатель А. П. Пятковский.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА НОВАЯ БРОШЮРА:
ВЫСОКОПРОСВѢЩЕННѢЙШІЙ СЕИТІЙ

Митрополитъ Московскій и Коломенскій,
 (съ портретами).

Петроградъ, изданіе «Русско-Славянскаго Книжного склада», (16 стр., in 8').
 Цѣна съ пересылкою 10 коп., сотнями по 6 руб.

Многіе, интересующіеся узнать подробности жизни и дѣятельности уважаемаго архіепископа, будутъ весьма удовлетворены этимъ очеркомъ, написаннымъ только и ясно известнымъ писателемъ духовно-нравственнаго направленія, Ф. Ч.—книжки.

Книжка заслуживаетъ особаго распространенія среди учащихся молодежи въ академіяхъ, семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.

ВЫШЛА КНИГА:
ОБЪ АНТИХРИСТѢ,

съ опроверженіемъ раскольническаго объ Антихристѣ ложнаго ученія.

Авторъ книги доказываетъ гдѣ, когда и отъ кого Антихристъ родится, гдѣ и сколько будетъ царствовать и прочее.

Складъ въ С.-Петербургѣ, въ Гостиницъ Дворѣ, по Садовой ул., въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова, и въ посадѣ Сольцы, Псковской губерніи, у автора священника Маламашева.
 Цѣна книги 2 рубля.

(2-1)

ПЕИШУЩАЯ МАШИНА

Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ.

Признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни употреблены во всѣхъ министерствахъ, проч. правительственныхъ учрежденіяхъ.
 Общій сбытъ 100,000 штукъ.

Каталоги и отрывки правительства бесплатно.

Торговый домъ Ж. Блокъ,
 Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава (24—31)

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ СКЛАДА ХВОЙНИ

ТРАВА КУЗЬМИЧА
 (Epedra Vulgaris)

Отборный годный хвойникъ, основными собою Майскаго сбора выслано не менѣе 1 в. въ годъ гор. Рос. Им. Вузуалукъ, Сам. Губына Степановичъ Шерстиниковъ.

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

Ручной органъ, на которомъ посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ можно исполнять духовныя и свѣтскія пѣсни.

Цѣна безъ нотъ 20 рублей.

Ноты по 50 коп. за каждую пѣсню.
 Каталогъ нотъ бесплатно.

По полученіи задатка приблизительнаго 1/2 стоимости требуемое высылается съ надлежащими платежамъ на остальную сумму.

Юлія Гергаръ ЦИММЕРМАНЪ.
 Главное депо

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
 С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40.
 Москва, Кузнецк. м., д. Захарина.

ЭССЕНЦІЯ ПЕПСИНЫ ШЕРИНГА.

По рецепту, Д-ра Оскара Либрейхъ профессора фармакологіи Берлинскаго университета.

SCHERING

Grüne-Apotheke Berlin N. Schaussee-Strasse 19.

Складъ почти во всѣхъ аптекахъ и извѣстн. апт. магазинахъ.

Въ Москвѣ: у К. Феррейна, Р. Келлеръ и К^о и др. (16)

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Статьи: Свѣтлый праздникъ. (Стихотвореніе).—Слово въ день Св. Пасхи, пресвѣщеннаго Николара, архіепископа Херсонскаго.—Мирное и Гроба Христова (Стихотвореніе).—Каловъ на Св. Пасху.—Праздничный звонъ (Стихотвореніе).—Установленіе праздника Пасхи.—Магдалина предъ Тиверіемъ.—Христосованіе.—Чудодѣйственная сила таинства причащенія.—Пасха на сплавѣ (Рассказъ).—Пожерваніе.—Объявленіе.

Рисунки: Христосъ Спаситель.—Выбавъ въ картинкахъ: (XI). Исцѣленіе расслабленнаго.—Воскресеніе Христово.—Св. Магдалина предъ Тиверіемъ.—На сплавѣ.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ А. И. ПОПОВИЦКІЙ.